

Владимир ЗЕЛЬДИН:

Моск. правда - 1998. - 23 мая. - с. 12.

«Нахожусь в состоянии влюбленности»

- Владимир Михайлович, вы известный актер театра и кино, а потому читателям будет интересно узнать, «как все начиналось». Так как же?

- Я родился в музыкальной семье. Мой отец был дирижером, и дома всегда звучала музыка. Мне с детства прививали любовь к искусству: к драме, эстраде, музыке. Отец часто водил меня на разные концерты и драматические спектакли. После школы я поступил в театральное училище при театре МГСПС, ныне имени Моссовета, проработал там некоторое время актером, потом перешел в Центральный транспортный театр. Там под руководством народного артиста РСФСР Николая Васильевича Петрова сыграл шекспировскую «Комедию ошибок» и пьесу братьев Тургеневых «Генеральный консул». Именно после «Генерального консула» меня пригласил Иван Александрович Пырьев сняться в его картине «Свинарка и пастух». Вскоре после этого началась война, но съемки продолжались. Несмотря на все трудности, правительство нашло нужным и возможным финансировать картину. Может быть, благодаря ей я остался жив, так как во время войны существовала броня для актеров... Вот так начиналась моя творческая жизнь.

- А что вас привело в Театр Армии?

- После окончания войны я еще немного проработал в Транспортном театре, а в 1945 году мне предложили работу в Театре Красной армии, которым тогда руководил выдающийся режиссер, педагог, профессор, народный артист СССР Алексей Дмитриевич Попов. Я не очень хотел идти, но меня приглашали сразу на роль Альдемара в «Учителе танцев». Это предложение показалось очень интересным,

так как роль Альдемара раскрывала почти все творческие возможности актера: там нужно было и танцевать, и петь, и фехтовать. Вот почему я согласился тогда, и с тех пор, вот уже более пятидесяти лет, работаю в Театре Армии.

- Спектакль «Учитель танцев» имел огромный успех. Почему?

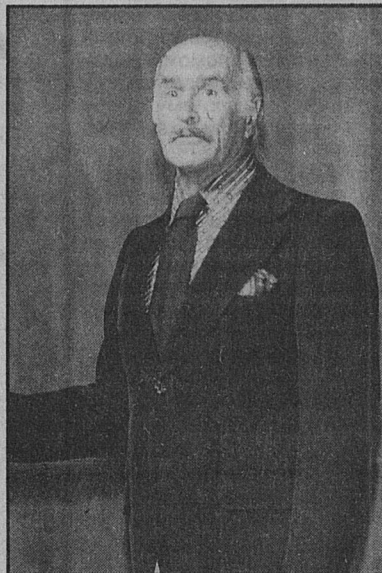
- Успех «Учителя танцев» был неожиданным для нас самих. Нельзя, конечно, с точностью планировать успех спектакля заранее, но можно попытаться предугадать его. В «Учителе танцев» был замечательный режиссер и актер - Василий Семенович Канцель. Успеху спектакля также способствовали композитор Александр Крейн, художник Иван Федотов и многие другие люди, участвовавшие в его постановке. Возможно, большую роль сыграло и время - премьера состоялась в январе 1946 года. Кончилась война, публика истосковалась по красоте и любви, по такому зрелищному, костюмному спектаклю, на котором можно было бы отдохнуть душой...

- Расскажите, пожалуйста, о ваших последних ролях в кино и театре.

- Было очень много сыграно ролей... В Театре Армии я занят во многих спектаклях - «Деревья умирают стоя», «Идиот», «Загнанная лошадь». Выпускал одну из последних премьер Театр Армии - «Изобретательная влюбленная». Но сейчас там не играю.

- Разочаровались?

- Понимаете, мне не удалось реализовать в роли Капитана Бернардо то, что я хотел, - меня не поддержал режиссер Андрей Бадулин. Дело в том, что мой герой представлялся мне, так ска-

зать, стареющим Альдемаром из «Учителя танцев». Ведь у «Изобретательной влюбленной» и «Учителя танцев» один автор - Лопе де Вега. Я сыграл несколько раз того Капитана Бернардо, каким его видит режиссер, но мне это неинтересно.

Что же касается ролей в кино, то за последний год я снялся в двух картинах. В конце прошлого года состоялась премьера первой - «Полицейский и воры» (режиссер - Николай Досталь). Там я работал вместе с Геннадием Хазановым, Вячеславом Невинным, Еленой Цыплаковой и Евгенией Глушенко. Роль в этом фильме, хотя и не главная, принесла мне большое удовлетворение, потому что я вновь почувствовал атмосферу тех лет, когда много снимался в кино. Другая премьера состоялась недавно, 7 марта. Это фильм «Вино из одуванчиков» по роману Рэя Бредбери. Там я работал вместе с Верой Васильевой.

- Владимир Михайлович, ваш актерский «стаж» превышает полвека. Изменилось ли со временем ваше отношение к такому понятию, как «актерское амплуа»?

- Конечно, у каждого актера существует определенное амплуа, хотя одно время и считали, что актерских амплуа нет. Но все-таки возможности артиста безграничны. Я думаю, есть какой-то предел его мастерства, его творческой индивидуальности. Амплуа зависит от дарования актера, масштабности его творчества. Выдавая мне диплом в 1935 году, руководитель Театра МГСПС Любимов-Ланской, сказал: «Володя, у тебя редкое амплуа: ты герой-любовник». Я и играл подобные роли.

- Отражают ли сыгранные роли какие-либо аспекты вашего характера?

- Наверное... Частично мой характер отражен и в роли Альдемара («Учитель танцев»), и в роли Лорда Честерфильда («Загнанная лошадь»). Куда же от этого денешься... Полностью перевоплотиться внутренне нельзя, можно лишь до неузнаваемости преобразиться внешне, наклеив себе, например, усы или бороду. Однако внешнее перевоплощение нужно всегда совмещать с внутренним.

- А какими еще качествами, кроме умения перевоплощаться, должен обладать актер?

- Прежде всего он должен обладать незаурядными внешними данными, обаянием, заразительным темпераментом, эмоциональностью и возбудимостью. Последнее означает умение моментально переходить от нормальной температуры к температуре «сорок». Из этих качеств можно лепить, делать актера.

- В чем проявляется са-

мобытность русского актера?

- Это не самобытность, это - школа. Если на Западе мы видим больше школу представления, шоу, то у нас - школу переживания. Русский актер сам, своим сердцем, душой воплощает характер своего персонажа. Он переживает не напоказ, а как бы подключает всего себя.

- А у вас самого существуют ли какие-нибудь определенные приемы «вживания» в роль?

- А как же! Нужно сосредоточиться, вжиться не только в роль, но и в те события, которые мой персонаж переживает на сцене. Может быть, другим актерам это не нужно, но я всегда должен сосредоточиться, сконцентрироваться на своей роли перед каждым спектаклем. Например, вместе со мной в спектакле «Яков Богомолов» играл один актер, который приходил в театр задолго до начала действия - часа за два-три. Переодевался, гримировался и за полчаса до своего выхода уже был на исходных позициях за кулисами. Эти полчаса в costume за кулисами нужны были ему для того, чтобы ощутить себя своим персонажем, вжиться в роль, в ту эпоху, свыкнуться с декорациями.

- И напоследок: есть ли у вас жизненное кредо?

- «Как ни спокойно на душе, добрее надо быть, добрее, умнее надо быть, умнее, но мало времени уже...» Гениальный поэт Иосиф Бродский сказал: «Надо помнить, что есть люди лучше тебя, - это облегчает жизнь». Я считаю, что нужно всегда находиться в состоянии влюбленности в жизнь, людей, красоту, искусство, творчество... Влюбленность очень помогает жить.

Беседовала
Александра КОРНЕЕВА.